

Бой закончился, и враг был в полном беспорядке. Такахаши Йонг, который связывал всех как щупальцевой монстр, вскоре столкнулся с отрядами Ивагакуры, окружившими их. Однако, Такахаши Йонг не осмелился остаться так, как прежде, когда противостоял оставшимся войскам. Ивагакура обладает наибольшим количеством ниндзя в мире ниндзя. Лишь один отряд Оноки в Стране Дождя насчитывает более 10 000 человек. Такахаши Йонг не хотел повторить судьбу третьего Райкагэ из оригинальной работы, который истощился до смерти под натиском десятков тысяч Ивагакуры. После нескольких битв и беготни по дороге физическая сила Такахаши Йонга упала ниже половины. Если его снова задержат, он действительно может остаться позади. Теперь Такахаши Йонг был как ускоренный бульдозер, и он совершенно не обращал внимания на плотные ряды Ивагакуры перед собой. Были ли это ниндзя-инструменты, ниндзутсу или даже человеческое мясо, все они были раздавлены Такахаши Йонгом. — Чёрт, остановите злых духов Конохи! — Ах! Помогите! Такахаши Йонг прорвался как вихрь, и скальный ниндзя перед ним был раздавлен в кровавую тучу прежде, чем успел уклониться. По пути разлетались обломки конечностей и трупы. Отряды скальных ниндзя без спины не смогли вовремя окружить их, и не было сильных ниндзя, чтобы остановить их. Скорость Такахаши Йонга становилась все быстрее и быстрее, и он просто подкорректировал направление и направился в Страну Травы. — Страна Травы ближе к дому, где же джинчуурики скальных ниндзя? Почему он не пришел? В противном случае было бы действительно сложно. Махая ногами без усталости, члены команды за ним были как будто подняты ветром, и воздушный поток от высокоскоростного бега Такахаши Йонга заставил их не открыть глаза, а кожа на их лицах морщилась волнами. — Кто-нибудь, остановите его! — Где джоунин? Он мне совсем не помешает, помогите! Это недостаток централизации. Оноки имеет последнее слово в Скальном Селище, и власть очень сконцентрирована. Как только Оноки упал, все Скальное Селище было без руководителя и не могло организовать никакого эффективного нападения. Столкнувшись с некоторыми ниндзутсу, Такахаши Йонг не уклонялся и не избегал их. Во всем мире ниндзя, возможно, только пылевой побег мог заставить его обратить внимание. Просто обращайтесь внимание на членов команды, которых тащат. При такой скорости трудно попасть в другие направления, кроме фронтального. Такой «бульдозерный» бег заставил Такахаши Йонга счастливо улыбнуться, что напомнило ему ситуацию, когда он столкнулся с песчаными ниндзя на поле битвы в Стране Ветров. Это была его потерянная юность! В оригинальной работе Третий Райкагэ был доведен до смерти в Третьей Ниндзя Мировой Войне, потому что ему пришлось задержать время. Третьему Райкагэ пришлось отправить кого-то обратно, чтобы сообщить и объединить войска, иначе десятки тысяч скальных ниндзя маршировали бы прямо в Страну Молний, и даже если бы они победили, Страна Молний была бы сильно разрушена. Сражаться на своей территории — это табу, поэтому в мире ниндзя осталось так много малых стран, и все они считаются буферными зонами для войн между большими странами. В противном случае, с силой Третьего Райкагэ никто не смог бы его остановить, ведь Третий Райкагэ — самый сильный на этом этапе в мире ниндзя. Такахаши Йонг полностью является альтер эго Третьего Райкагэ. Та же самая вершинная скорость в мире ниндзя, та же несокрушимая физическая сила, и даже размер тела похож. Просто не было шанса коснуться, иначе самая сильная копьё и самая сильная броня в мире ниндзя не были бы спорными. Такахаши Йонг очистил свой ум, подумав об этом, и его шаги двигались механически. Внезапно очнувшись, Такахаши Йонг обнаружил, что он, кажется, давно ни с чем не столкнулся. После тщательного осмотра он обнаружил, что окружающие скальные ниндзя молча уступили дорогу и притворились, что колдуют ниндзутсу по обе стороны. Такахаши Йонг повернул губы и пробормотал себе, что скальные ниндзя, которые всегда были упрямы и честны, кажутся не такими глупыми. — Старший, неужели мы просто будем смотреть, как они уходят? — Что еще, ты пойдешь их останавливать? Разве ты не видел, что наши капитаны пошли к Лорду Оноки? — Ансин, эй, не останавливайся! Земляной побег. Поток земли Такахаши Йонг услышал, как скальные ниндзя там бормотали, и раздавил земляную стену перед собой. Пока Оноки молчал, другим скальным ниндзя нечего бояться. — Что еще, мы не можем их остановить, Лорд Оноки без сознания, и

капитаны ушли проверить Лорда Оноки.— Кто хочет умереть. Моральный дух скальных ниндзя по обе стороны рухнул. Такахаша Йонг был как на шоссе, с ограждениями по обе стороны. Увидев, что скальных ниндзя по обе стороны становится все меньше и меньше, Такахаша Йонг просто сильно ступил и подпрыгнул высоко.— Ах~ах~ Висящий за ним Яманака Аяно наконец не выдержал и вскрикнул.— Хахаха. Такахаша Йонг громко рассмеялся, путешествие в Страну Земли наконец подошло к концу. И не нужно было откладывать на три дня, он получил удар от самого себя, и Оноки не мог встать три месяца. С грохотом он приземлился на землю. Вокруг не было скальных ниндзя. Такахаша Йонг был очень счастлив. Как дикий конь, сбежавший от узда, он направился в Страну Травы.-----

----- Лунный свет опустился на элитные силы, словно слой белой кисеи был накинут на них. Они продолжали прыгать по деревьям. Да, они наконец выбрались из Страны Земли, и путешествие было невероятно гладким. Никаких препятствий, никаких несчастий.— Давно не прикидывался Тарзаном. Скучаю по этому. Такахаша Йонг был слишком ленив, чтобы извлекать чакру, и часто качался вперед на висячих ветках. Так он ходил в горы охотиться на дичь, когда был ребенком и его физическая сила была невысока.— Капитан опять говорит что-то странное, что заставляет людей задуматься. Яманака Аяно за ним казался очень счастливым и сказал. После входа в Страну Травы члены команды единогласно попросили Такахаша Йонга отпустить их. В конце концов, способ летать как воздушные змеи был слишком захватывающим для них.— Давно не говорил с вами. Стали дерзкими, да, свинья-девочка? Такахаша Йонг ответил, не поворачивая головы. Элитные силы были физически и психически расслаблены. В конце концов, путь домой был самым счастливым путем. Хотя многие не могли вернуться, год войны заставил их привыкнуть к жизни и смерти с товарищами. Возможно, в будущем мелочи жизни заставят их вспомнить о товарище, который умер, но среда мира ниндзя не позволяет им унывать. В лучшем случае они просто молча соскучатся за этим некоторое время, а затем бросятся в следующую битву, не останавливаясь.— Хорошо, давайте отдохнем здесь сегодня, не торопитесь слишком сильно. Такахаша Йонг остановился на лужайке с относительно редкими деревьями.— В конце концов, наш военный советник почти задыхается, верно, Юма. Такахаша Йонг посмотрел на Нара Юму с насмешкой и сказал. Нара Юма остановился и уставился на Такахаша Йонга своими рыбьими глазами, недовольно глядя на него и медленно сказал: — Капитан, вы сделали нам большой подарок. Посадка уменьшенной версии волнового семени в сердца оставшихся восьми членов команды означает, что все они становятся кровавыми ниндзя. Даже двойными кровавыми ниндзя. Это может быть не самое хорошее для тех из них, кто изначально был семейными ниндзями. И они не прямые потомки, что еще хуже.— Чего ты боишься? Если кто-то осмелится обидеть тебя, когда вернешься в деревню, просто бей его напрямую. Такахаша Йонг понял, что имел в виду Нара Юма, и похлопал его по плечу.— Мы смеем драться даже с третьим поколением Цучикагэ, так почему мы должны бояться тех старых парней в семье? Приходи к капитану, если испытаешь обиду, когда вернешься, я защищу тебя. Такахаша Йонг, обнимая Нара Юму, громко сказал. Нара Юма выглядел обеспокоенным, но он также вздохнул, и казалось, что он готов начать. Рюхэй Хьюга, который уже протрезвел, восторженно изучал колебания намерения убить на своей руке, полностью игнорируя свое бледное лицо. Цуёши Хьюга застыл на месте. Он был намного более зрелым, и в его глазах было глубокое беспокойство.— Разве ты не слышал! Я говорю о тебе, Цуёши. Можешь ли ты учиться у Учиха Ф3? Видел ли ты, как они беспокоятся? Такахаша Йонг также почувствовал беспокойство Цуёши Хьюга и сказал ему. Действительно, разделение семьи немного проблематично, но Такахаша Йонг теперь уверен, что может решить все.— Да, безопасно, с капитаном здесь, никто не осмелится причинить нам вред, если только они действительно не глупы. Учиха Шундзи также был как Рюхэй, который почти девятилетний, восторженно изучал красные колебания на своей руке.— Это удивительно, капитан, как только ваши колебания вошли в мое тело, информация о колебаниях внезапно появилась в моем сознании. Учиха Шундзи обходил Такахаша Йонга как хаски.— Кроме того, расход чакры невысок, и тело кажется более прочным и может быть материализовано. Капитан, ваш кровной

предел действительно непобедим! Восторг Учихи Шундзи уже был на лице, и другие два Учихи также выразили восторг. В конце концов, в клане Учиха сила — это истина. Яманака Аяно, лежащая на земле, услышала это и сказала: — Шундзи не сказал этого на месте. Самые сильные колебания — это постоянное влияние на разум врага. Такахаша Йонг услышал эти слова и рассмеялся дважды. Кровной предел? Просто так думай. И теперь Такахаша Йонг может чувствовать местоположение восьми носителей семян в любое время. Бегущие по земле люди тоже начали дрожать и собирались вместе. Такахаша Юнг сделал два шага вперед и оказался перед ними. Одним грубым взглядом он заметил, что ниндзя, лежащий на земле, имел на голове узел в виде горного хребта. Как и ожидалось, травяной ниндзя был из травяного странного после всего. Глядя на троих, обнявшихся и дрожащих, их одежда была порвана и грязна, и они выглядели смущенными. Были и старые, и молодые, в платках на голове, и они выглядели как обычные беженцы. В течение некоторого времени было трудно определить. Конечно, они не были обычными людьми. Лонг Пин сказал, что была реакция чакры. — Вы, травяные ниндзя, действительно становитесь все хуже и хуже. Нужно быть таким трусливым, чтобы преследовать старика и слабого человека, — сказал Такахаша Юнг, который всегда смотрел на этих посредственников свысока. Они прыгали то туда, то сюда каждый раз, когда шла Ниндзя Мировая Война, словно твердый и вонючий камень-неубивайка. Такахаша Юнг страдал от этого. Если бы ниндзя из Кусагакурэ не переходили то к Конохе, то к Ивагакурэ, ниндзя Ивагакурэ, возглавляемые Оноки, не смогли бы так быстро ворваться в Страну Дождя. Такахаша Юнг не пришлось бы вести специальные силы в Землю Земли, чтобы вернуть Оноки в деревню. Даже если бы ему пришлось полностью сдать на сторону Ивагакурэ, это было бы лучше, чем сейчас, когда его ненавидят обе стороны. Лежащий на земле ниндзя из Кусагакурэ слегка дрожал, и его губы двигались, как будто он хотел что-то сказать, но вдруг замолчал, и его испуганные глаза показали, что он узнал Такахаша Юнга. В конце концов, после окончания войны в Королевстве Ветра, Такахаша Юнг был абсолютной главной силой, и информация уже распространилась в мире ниндзя. Ниндзя из Кусагакурэ не говорил, и Такахаша Юнг снова вздохнул. Его глаза медленно перешли к беженцам, которые все еще крепко обнимали друг друга. Старушка в платочке и морщинах на лице крепко обняла двух плотно завернутых детей своими тощими руками, будто боялась, что они пострадают. — Кто вы и как вы обидели эту банду негодяев? Увидев, как старушка закрыла глаза, а ребенок под ней заплакал, Такахаша Юнг прижал смертоносную ауру к ниндзя из Кусагакурэ. Свист, свист, свист. Несколько членов специальных сил мгновенно прибыли, стоя отдельно на дереве позади Такахаша Юнга, блокируя возможные пути отступления вокруг. Чем ближе к местности Королевства Огня, тем больше деревьев, и тем более знакомы члены команды. Старик из всех сил пытался защитить двух детей. В это время старик пришел в себя, вытер пот с лба, посмотрел на Такахаша Юнга, а затем на специальные силы, стоящие на деревьях вокруг него. — Ниндзя из Конохи? Уходи! Нам не нужна помощь Конохи! Старик вдруг возбудился, оставив Такахаша Юнга и других членов команды в недоумении. Прядь белого волос с красным выскользнула из платка старика. — Воронка!?